

**МНОГОЗНАЧНЫЕ СЛОВА
КАК ВЫРАЗИТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ РЕЧИ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Л.ЛУЗИНОЙ)**

Статтю присвячено дослідженню багатозначних слів у контексті художніх творів. Розглядаються основні прийоми актуалізації полісемів, роль контексту, а також стилістичні функції багатозначних лексем.

Ключові слова: багатозначність, полісеми, двоплановість, актуалізація, стилістична функція, обігрування значень.

The article deals with the polysemantic words research in the artwork context. The principal methods of polysems actualizations, context role, stylistic functions of polysemantic lexical elements are analyzed.

Key words: polysemy, polysemes, duality, actualization, stylistic function, meaning game.

В современных исследованиях по лексической семантике постоянно подчеркивается важность наблюдения над парадигматическими и синтагматическими свойствами слова для установления его значения. Такой подход, безусловно, важен при изучении и анализе полисемантических единиц, каждое из значений которых, во-первых, входит в свой синтагматический ряд, во-вторых, реализуется на синтагматическом уровне.

Богатым, благодатным материалом для разнообразных лексико-семантических наблюдений являются произведения художественной литературы, на что указывали в свое время А.М.Пешковский, Л.В.Щерба, Б.А.Ларин, Г.О.Винокур, В.В.Виноградов. Необходимость и целесообразность исследования лексических единиц в контексте художественного произведения отмечалась в работах А.Н.Кожина, В.П.Григорьева, В.Н.Телии, В.К.Харченко, В.П.Ковалева и др.

Исследование особенностей функционирования слова в художественной речи, изучение путей преобразования его семантики, характера возникающих в нем художественно-образительных “приращений” смысла – проблема, которая не теряет своей актуальности.

Становясь компонентами художественного произведения, многозначные слова получают возможность обогащать свою смысловую структуру; помимо буквальных значений, выражать идейно-образную информацию; реализовывать потенциальную экспрессию. В художественной речи любое многозначное слово может стать экспрессивным, способным увеличивать прагматический потенциал высказывания, его коммуникативную значимость.

В данной статье мы рассмотрим основные приемы обыгрывания полисемов в произведениях Лады Лузиной, творчество которой, на наш взгляд, представляет достаточный интерес для лингвистов.

Многозначное слово может повторяться в контексте (эксплицитный способ), а может употребляться один раз, реализуя одновременно два значения (имплицитный способ). Например: *Кстати, вам, наверное, будет интересно, что имя Мария произошло от старинного имени Мара – смерть. Впрочем, **отбросим** метафизику... Но раньше, чем она успела ее **отбросить**, Виктор отшвырнул хилое больничное одеяло...* [2, с.176]. В данном контексте глаголу *отбросить*, употребленному первоначально в переносном значении “не принять, отвергнуть”, возвращается его прямое значение “бросить в сторону”, чему способствует следующее за ним слово *отшвырнуть*.

Как показало исследование, для произведений Л.Лузиной характерен второй, имплицитный способ актуализации многозначных лексем.

Нередко разные значения полисемов обыгрываются посредством сравнений. В зависимости от того, с чем сравнивается предмет мысли, находится отношение автора к этому предмету, оценка его. Например: *Несмотря на нежный октябрь, на мне была надета зимняя дубленка до пят, **тяжелая**, как все мои смертные грехи вместе взятые* [3, с.108]. Сначала прилагательное *тяжелый* реализует свое первичное значение “имеющий большой вес”, но сравнительный оборот актуализирует в этом слове и производное значение – “суровый, очень серьезный”.

В следующем примере наблюдается переход от переносного значения глагола *просачиваться* к прямому: *Виктор не слушал. Ее слова **просачивались** сквозь мозг, как сквозь частое сито* [2, с.174]. Элемент сравнения в семантике общезыковых метафор почти полностью утрачивается; с помощью же сравнительных конструкций автор восстанавливает первоначальную основу переноса, что увеличивает эстетическую значимость полисема.

Актуализация разных значений слова может происходить на основе синтаксической связи, когда в ряд однородных членов предложения ставятся слова, семантически неоднородные. Например: *Все началось с тоста на моем дне рождения. Одна из приглашенных дамочек **подняла** свой бокал, а вместе с ним – тему вечера* [3, с. 278].

И.В.Арнольд называет этот прием “зевгмой” – сочетанием слов, ядро которого – полисемантическая лексема – находится в разных смысловых отношениях с зависящими от нее словами, каждое из которых требует реализации иного значения главного [1, с. 171].

Обычно в таких контекстах актуализируются полисемы-глаголы или отглагольные имена существительные: *А я никогда **не разбиваю** ничего, о чем можно пожалеть впоследствии: ни посуды, ни сделок, ни отношений* [2, с.12]; *Полное резкое **падение** духа и тела одной из двух дежурных Киевиц показалось второй подозрительным* [4, с.3]. Благодаря тому, что слова, заданные как однотипные с точки зрения синтаксической, реализуют в глаголах то прямое, то переносное значение, делает этот прием действенным и эффективным в произведениях Л.Лузиной.

Реализация разных значений слова может представлять собою не простой лексический повтор, а однокоренные слова. Например: *...единственное, что могу себе позволить – впервые за восемь с половиной лет, – **биться в истерике** и **бить** банки от зеленого горошка* [2, с.14].

Как показало исследование, в произведениях писательницы чаще всего обыгрываются однокоренные слова в прямом, свободном значении и как компоненты фразеологизмов: *А н д р е й. Ты такая, как есть. Как бы ты не **махала** сейчас руками, через час ты поймешь: нельзя **одним махом** изменить всю свою жизнь* [2, с. 55].

Обыгрывание свободного значения слова и как компонента устойчивого словосочетания является характерным для творчества писательницы. *Все в доме, все в доме... Дом – полная **чаша**. В этой **чаше** я сегодня, судя по всему, утоплюсь* [2, с. 13].

Значение многих фразеологических единиц возникло в результате целостного переосмысления сочетаний, имеющих в своей основе конкретное смысловое содержание. Такие фразеологизмы представляют собой сочетания слов, теряющих отдельный смысл в целом, но имеющих этот смысл в каждом составном элементе целого, что при наличии определенного контекста создает широкие возможности для активизации этого смысла, позволяет писателю “реставрировать” в той или иной степени фразеологический образ.

Интересным, на наш взгляд, является следующий пример:

*Г р а ф де П е р р и г о (гордо). Я никогда не был в ее постели, но занял прочное место в ее **сердце**.*

А л ь ф р е д д е М ю с с е. Это ложь. Сердце Альфонсины хранится в несгораемом шкафу, и еще ни одному вору Парижа не удалось похитить его. Возможно потому, что шкаф этот попросту пуст, – она бессердечна. [2, с.89]

В первой реплике слово *сердце* реализует переносное значение “орган как символ переживаний, чувств, настроений человека”. Затем метафорический контекст как бы возвращает лексеме ее прямое значение. А в однокоренном имени прилагательном *бессердечный* уже одновременно актуализируются два значения: не только узуальное “чуждый мягкости, жестокий”, но и контекстуальное – “человек, у которого отсутствует этот мышечный орган”.

Стилистические функции полисемов в произведениях Л.Лузиной разнообразны. Так, в рассмотренном выше примере они выполняют характерологическую функцию и одновременно сюжетную: переход от одного значения многозначного слова к другому позволяет разворачивать ход событий, развивать сюжетную линию.

Полифункциональным является слово *снимать* в следующем контексте, где оно реализует сразу три значения: – *Пожарные? – раздалось сверху... У нас кошка на дереве... То есть как не снимаете? Что значит только в американском кино? Странная логика. По-вашему, если у нас в стране не снимают кино, то и кошек не нужно снимать? Я поставлю этот вопрос. Я добьюсь, чтоб у нас снимали кино! И кошек тоже... А вас сняли с работы* [4, с.18].

Многозначные слова являются эффективным средством создания каламбура. Под каламбуром мы понимаем словесную игру, основанную на намеренном использовании в небольшом контексте двух значений одного и того же слова с целью произвести комический эффект. Каламбурное использование полисемов встречается как в авторской речи, так и в речи героев. Например:

А н д р е й. Для пьяной в зюзу у тебя слишком хорошая фигура...

Ю л и я (возмущенно). Что!!!

А н д р е й. Я имею в виду фигуру речи [2, с. 63].

Нередко каламбурное сближение или двуплановое осмысление слов не просто производит смешное впечатление, а служит острой формой язвительного намека:

Г р а ф де П е р р и г о (нарочито презрительно). Не понимаю этих господ. Мне кажется, прелести Альфонсины сильно преувеличены. Она слишком тоща.

Г е р ц о г И с т м е н с к и й. Так говорят лишь те, у кого слишком тощий кошелек... [2, с.88].

В следующем примере обыгрываются фразеологизмы *в объятиях Морфея* и *узы Гименея*: *Девушка на миг приоткрыла веки и, взглянув сквозь Тюльпанова синей мутью глазных яблок, вновь погрузилась в объятия Морфея. Хотя, судя по униформе, ей следовало бы обниматься исключительно с Гименеем.* [2, с.157] Контекст построен таким образом, что читатель воспринимает компоненты данных устойчивых словосочетаний и в их свободном значении. При этом обыгрываемые слова выполняют характерологическую функцию, а также служат средством создания каламбура.

В небольшом контексте могут обыгрываться сразу несколько слов, одновременно использоваться несколько приемов. Например: *Но она сбежала от ответа слишком поспешно. И взгляд, оброненный ею впопыхах, словно злополучная туфелька Золушки, был испуганным и несчастным* [3, с.159]. Как видим, во фразеологизме *уйти от ответа* заменен один из компонентов и благодаря контексту происходит “буквализация” этого слова. Одновременно причастие *оброненный* актуализирует первоначально переносное значение “брошенный мимоходом, небрежно”, а затем свое прямое значение – “уронив, потерять”, которое возвращает лексеме сравнительный оборот.

В подобных примерах многозначные слова выполняют и характерологическую функцию, и изобразительную: автор не только передает определенную информацию о своих героях, но делает это в наглядной, образной форме.

Семантическая многоплановость, которая проявляется у слова в контексте, помогает автору выполнить задачу преодоления автоматизма в восприятии слов путем совмещения их разных значений, обнаружения и обнажения глубинных сем структуры слова. В условиях обычного контекста семантическое содержание многозначного слова существенно сужается, в сознании возникает общее представление о денотате. Смысловое содержание слова в художественном контексте, ориентированном на разноплановое понимание полисема, существенно меняется: оно обогащается дополнительными признаками – информационными, характерологическими, эмоционально-экспрессивными.

Таким образом, потенциальная экспрессия многозначных слов получает в художественной речи большие возможности для своего выражения, проявляясь в контексте при наличии определенной коммуникативной установки автора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка. – Л.: Просвещение, 1973.
2. Лузина Л. Комплекс принца. – Харьков: Фолио, 2007.
3. Лузина Л. Любовь – не сахар, сахар – не любовь. – Харьков: Фолио, 2008.
4. Лузина Л. Принцесса Греза. – Харьков: Фолио, 2011.
5. Ожегов С.И. Словарь русского языка. 16-е изд. – М.: Русский язык, 1984.